За спиной Карло Лирика, на которой было надето двое одежд, кавалерийские сапоги да вдобавок ещё и укрытая пуховым одеялом, умирала от жары. Она ворочалась на кровати, пытаясь избавиться от лишней одежды, и Тина с выражением человека, по собственной воле севшего на пиратский корабль, могла лишь с отчаянием засунуть руки под одеяло, пытаясь стянуть с неё наряды.

В подобных обстоятельствах Дэйлу никак нельзя было вмешиваться, поэтому он, одновременно следя за успехами Тины, шёпотом обратился к Карло:

— Молодой господин, продержитесь ещё немного, они тут… раздеваются.

Карло мужественно улыбнулся:

— …

Почему та проклятая юбка, которую Лирика выбросила мгновение назад, предназначалась не ему?

Пронзительный взгляд Синтия пронзил пространство:

— У тебя за спиной кто-то есть? Кто это?

— Это Дэйл, конечно же, Дэйл, — Карло, набравшись храбрости, загородил собой проход. — Дэйл, Синтия тебя спрашивает.

— Да, госпожа, разумеется, это я, — громко отозвался Дэйл.

Тина наконец-то стащила с Лирики часть той злосчастной юбки, в которую ту насильно облачили. Из-за приложенных усилий она в тот же миг с грохотом рухнула на пол, издав глухой, но оглушительный звук.

Синтия недоумённо спросила:

— Что это за звук?

— Это… Дэйл пнул стол.

Синтия с подозрением оглядела Карло:

— Ты даже не обернулся, откуда тебе знать?

Карло, удерживая на лице улыбку, стоял у двери и преданно защищал честь своего лучшего друга:

— Он вечно так.

В комнате Дэйл с ловкостью закинул сорванную юбку в сундук и шёпотом спросил:

— Получилось?

Лирика поморщилась от боли:

— Никак нет, верх застрял у меня на ногах, похоже, зацепился за пряжку штанов.

Обладающий отличным слухом Карло:

— …

Если бы Синтия не стояла прямо перед ним, его лицо, пожалуй, тоже скорчилось бы от боли.

Тина в отчаянии выдохнула:

— Я не могу её сдвинуть!

Дэйл решил больше не церемониться и резко откинул одеяло — Тина тут же взвизгнула от испуга.

— Почему оттуда доносится женский крик?! — Синтия застыла перед дверью, глядя на Карло взглядом, полным неверия. — Карло, что вы там творите?!

Карло чуть не кровью харкал:

— Я ничего! Это не имеет ко мне никакого отношения!

Применив богатырскую силу, Дэйл сотворил чудо и с треском разорвал ткань, запутавшуюся в ногах Лирики. Без укрытия из одеяла этот отчётливый звук «тресь» разнёсся на всю комнату.

— Дорогу, Карло! — лицо Синтия переменилось вмиг, а в голосе исчезла недавняя безмятежность. — Позволь мне войти и посмотреть, что там стряслось.

Она попыталась оттолкнуть дверь или самого Карло, но разве могла какая-то хрупкая девушка-маг с ужасной физической подготовкой сдвинуть с места закалённого воина?

Карло продолжал загораживать проход, не сдвинувшись ни на дюйм — молчаливый и преданный, словно зачарованный каменным заклятием страж из сказки.

За его спиной Тина и Дэйл, не жалея сил, натирали пудрой лицо и шею Лирики, ведь её щеки выглядели совсем не как у больной.

Однако чем дольше он хранил молчание, тем сильнее нарастали тревога и гнев Синтия:

— Карло, ты просто катишься по наклонной!

Наконец до него донёсся голос Дэйла:

— Готово, готово, молодой господин, всё готово.

Тогда Карло выдавил из себя бледную улыбку и отступил в сторону.

Синтия ворвалась в комнату и возмущённо выпалила:

— Карло! Кто эта девица на кровати?! Как ты можешь смотреть в глаза Лирике?!

Карло изнурённо вздохнул:

— Это и есть Лирика.

Синтия недоверчиво уставилась на него:

— Лирика?

— Да.

— Тогда зачем ты меня не пускал?

— …

Потому что они всё ещё возились с юбкой.

— Потому что Лирике нездоровится, она хочет спать.

— Ты… загородил дверь и не пускал меня, а у вас там то столы пинают, то визжат, — Синтия посмотрела на Карло как на безумца. — Вы так ухаживаете за больными, которым нужен покой?

Карло бросил взгляд на лежащую на кровати зачинщицу беспорядков, надеясь, что она наконец проявит инициативу и возьмет на себя ответственность, но сама пациентка лежала с закрытыми глазами, изображая крайнюю степень слабости, и напрочь упустила его сигналы.

К счастью, Дэйл не подвёл и вовремя нашёлся с объяснением:

— На самом деле, это я случайно толкнул Тину, вышло недоразумение, чистейшая… случайность.

Синтия отнеслась к этому скептически и перевела взгляд на стоявшую у окна женщину в служебном платье:

— Ты — личная камеристка Лирики?

Тина слегка занервничала и поклонилась ей:

— Добрый день, госпожа Синтия, я… я Тина, камеристка госпожи Лирики.

— На месте Эллы она бы уже давно выставила этих двух здоровых лбов из спальни молодой леди, — с упрёком произнесла Синтия. — К тому же здоровье твоей хозяйки и так подорвано, нельзя же быть такой беспечной.

— На самом деле… — робко ответила Тина, — они оба пришли навестить больную.

Синтия нахмурилась, смутно чувствуя подвох:

— Навестить?

Видя, что ситуация выходит из-под контроля, Лирика поспешно открыла глаза и приняла сонливый вид:

— Тина, с кем это ты разговариваешь?

Тина облегчённо выдохнула и почти бегом бросилась к кровати:

— Госпожа, вы проснулись, госпожа Синтия… она пришла навестить вас.

Лирика приподняла руку из-под одеяла:

— Сестрица Синтия?

— Это я, Лили, — Синтия сделала пару шагов вперед, приблизилась к постели и взяла её за руку поверх одеяла. — Ты как себя чувствуешь? Я слышала, что ты проспала весь день, может, мне позвать для тебя лекаря?

— Не нужно, я в порядке, — ответила Лирика и лишь подрагивающие брови Тины заставили её осознать, что говорит она слишком бодро. Тогда она добавила слабым голосом: — Отец уже приглашал для меня множество лекарей, все они говорят, что у меня просто слабое здоровье.

Сказав это, она не забыла фальшиво и надрывно прокашляться.

— Как же я хочу, чтобы ты поскорее поправилась, — Синтия протянула руку и коснулась её щек, излучавших нездоровый жар. — О боже, Лили, у тебя такой жар!

— …

Просто сама Лирика была горячей девушкой, но признаться в этом она не могла.

— Думаю, это потому, что я слишком долго проспала.

http://bllate.org/book/40962/5211971